

встреча

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ И ТВОЕ

Наш собеседник — кинорежиссер
Петр Тодоровский

Его первой самостоятельной работой стала картина «Верность» — пронзительно щемящая история, точнее, предыстория уходящего на фронт мальчика-лейтенанта, одного из поколения «сороковых роковых». Этот фильм получил на Всесоюзном фестивале приз за лучшую режиссуру, а на международном фестивале в Венеции — приз за лучший режиссерский дебют. Так в советском кинематографе появилось новое, интересное имя — Петр Тодоровский. С интересом были встречены и его следующие работы — «Последняя жертва», «Фокусник», «Городской романс», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой роман».

— Петр Ефимович, мы знаем, что вы пришли к профессии режиссера, уже будучи оператором. У кого вы учились?

— Я закончил операторский факультет ВГИКа. Учился у замечательного мастера Бориса Израилевича Волчека, который всю жизнь работал с Михаилом Роммом. Да и потом, считаю, повезло — после ВГИКа я работал с таким замечательным режиссером, как Марлен Мартынович Хуциев, снимая первый фильм «Весна на Заречной улице». Во время съемок второго фильма «Два Федора», также снятого вместе с Хуциевым, я впервые встретился с молодым, тогда еще учившимся во ВГИКе, Василием Макаровичем Шукшиным, который снялся у нас в главной роли. И это было, без преувеличения, счастье — об-

щаться с ним, не просто работать, но и жить в одной комнате. Ну, и если закончить экскурс в мою операторскую биографию, то нельзя не вспомнить фильм режиссера Евгения Ивановича Ташкова, который назывался «Жажда». Думаю, что именно школа общения с такими интересными, даровитыми, ярко талантливыми людьми, как Хуциев, Ташков, Поженян, Шукшин, Александр Володин, Булат Окуджава, Федор Абрамов, дала мне как режиссеру очень многое. Причем нельзя сказать, что они меня чему-то явно учили, но, общаясь с ними, познавал необходимое для себя — вкус, такт, особенность понимания людей, их мировосприятия. Словом, получил многое и без окончания режиссерского факультета.

Хотя не стану отрицать, что режиссер должен очень хорошо знать все кинематографические профессии. Это не просто облегчает работу, а помогает углубиться в смысл той вещи, которую делаешь.

Уже не говорю о знании жизни. Как можно снимать фильм, если плохо понимаешь человека, его природу, законы жизни, если не наблюдателен? Опыт же накапливается годами.

— А что все-таки послужило толчком для вашего обращения к режиссуре?

— Внешним толчком явилось то, что эти замечательные режиссеры уехали из Одессы в Москву. Была и внутренняя причина — собственные замыслы. Моя первая постановка по сценарию Григория Поженяна называлась «Никогда». Этот

фильм мы снимали вместе с режиссером Владимиром Дьяченко. А уж следующую картину «Верность» снимал сам. Был режиссером-постановщиком и автором сценария совместно с Булатом Окуджавой. Этот фильм о нашей молодости посвящен моему другу курсанту Саратовского военно-пехотного училища Юрию Никитину, детдомовцу, который погиб у меня на глазах на фронте в 1944 году. Этим авторским фильмом мне и довелось войти в режиссуру.

— К поколению 40-х годов вы обращаетесь практически в каждом фильме...

— Да, и это естественно, потому что знаю этот материал и сам в какой-то степени участник тех событий. На войну ушел мальчишкой — многое было недочитано, многого не понимал в жизни. Но сама война и эти пять лет, проведенные в армии, дали, как теперь понимаю, необходимый для творчества жизненный материал.

Потому-то и возвращаются мысли к людям моего поколения. Но рассказывая о них, стараюсь перекинуть какой-то мостик к современности, добиться, чтобы фильм был понятен и близок молодому поколению, которое выросло после войны и не знало этого тяжелого времени.

Меня радует, что я нахожу общий язык со своим 23-летним сыном и его товарищами. И я понимаю, что они такие же, как мы, просто мир, их окружающий, очень сильно изменился, и поэтому они несколько иного образа мышления. Однако хотя все меняется вокруг нас — и

техника, и архитектура, такие человеческие качества, как доброта, верность, мужество, порядочность, искренность, остаются непреходящими. Такие понятия, как любовь мужчины к женщине, любовь к Родине, к своей земле, к профессии, нынешней молодежи присущи, как и моему поколению. То есть в главном мы близки.

— А как бы вы сформулировали свою тему в искусстве?

— Я думаю, что самое интересное — сам человек. Надо суметь рассказать ему о нем. Я пытаюсь показать человека не на войне, а во время войны. Ведь Лев Николаевич Толстой в своей грандиозной эпопее рассказал не только о боях, но и о человеческих страстях, взаимоотношениях, характерах. Ничто другое не может так взволновать человека, как узнавание себя, своих чувств. Тогда возникает контакт со зрителем, и фильм оказывается не элитарным — для избранных, а для людей, которые вместе с тобой, автором, волнуются, переживают. Это, мне кажется, главное в искусстве, говорим ли мы о сегодняшнем дне, о минувшем или завтрашнем, о войне или о мирных буднях. Ведь лучшие произведения о войне — Быкова, Бондарева, Васильева, Бакланова — рассказывают нам в первую очередь о людях, о тех страстях, чувствах, проблемах, которые волнуют до сих пор и наших современников. Важно понять, что человек на войне всегда остается человеком. Просто там созданы такие экстремальные условия и ситуации, где он быстрее раскрывается. Так, в течение одной минуты во время боя можно узнать, трус человек или храбр, порядочный, честный или какой-то другой. А в мирное время ведь можно годами встречаться с человеком и не распознать его истинное лицо.

— Ваш последний фильм «Военно-полевой роман» с интересом воспринимался самой разной аудиторией.

— Понимаете, дело в том, что картина о любви. С другой стороны, это фильм о том, как важно прийти на помощь человеку в трудную минуту, подставить под его беду свое плечо. Ведь если человек взлетает очень вы-

соко, когда он любит и его любят (вспомним мою героиню, которую комбат носит на руках, а потом все это рушится), то потом падать вниз ох как тяжело. Жизнь — жестокая штука, и надо уметь сохранить свое достоинство, свое человеческое лицо в трудных ситуациях. Не всегда, не каждому это удается, и такое, согласитесь, может случиться не только на войне...

— Петр Ефимович, у фильма, над которым вы сейчас работаете, такое необычное название: «По главной улице с оркестром»...

— Если говорить о формуле фильма, то я хотел сказать, что у каждого человека в жизни должна быть своя главная улица и своя мелодия. А фильм о нашем современнике, человеке, на первый взгляд обыкновенном, что называется, из толпы, но оказывающемся на поверку неординарным — тонким, умным, проницательным, добрым, имеющим в жизни свои нравственные позиции, идеалы. И о том, как важно в молодости правильно выбрать профессию, чтобы быть счастливым, так что фильм и о призвании. И о том, как важно, чтобы в семье близкие люди понимали и не теряли друг друга.

Вместе с тем впервые снимаю фильм музыкальный. Надеюсь, что музыка станет действующим лицом, хотя это трудно — нет опыта. Музыка, наверное, мое самое большое увлечение, после работы, конечно.

Сценарий написан совместно с молодым театральным драматургом Александром Буравским. В фильме снимаются Олег Борисов, Лидия Федосеева-Шукшина, Валентина Теличкина, Светлана Немоляева, Валентин Гафт, Александр Лазарев. Главный оператор В. Шувалов.

— Можно ли считать, что ваша новая работа продолжает избранный вами тему?

— Несомненно. Этот фильм о моем поколении, о поколении, которое прожило и тяжелую, и радостную жизнь и, несмотря ни на что, осталось верным своей главной улице.

Беседу вела
Н. БОБРОВА.

Фото А. Курбатова.